

На сценах Дворца культуры имени Первой пятилетки прошли гастроли труппы пантомимы Каунасского драматического театра. Этот коллектив — дипломат XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Рассказать о работе каунасских мимов мы попросили художественного руководителя труппы Кястутиса Адомайтиса.

деятельная студия пантомимы, занимавшая о себе в 1968 году спектаклем с довольно броским названием «Вот и мы!» Но только год-то в 1975 году, сыграв довольно много других спектаклей, мы начали

нено в нашей стране). Поэтому, наверное, Московский фестиваль, где среди прочих творческих мастерских работала и Международная творческая мастерская пантомимы, оказался в нашей жизни со-

МИМЫ ИЗ КАУНАСА

— Какова афиша ваших нынешних гастролей?

— Мы привезли шесть спектаклей. Из них три премьеры. Во-первых, «Наследство», где речь идет о творчестве великих мимов Гаспара Дебюро, Чарли Чаплина и Марселя Марсо. Это не развлекательная, а дань бережливому отношению к давним тез, без кого сегодня не было бы и нас. Мы не пытаемся копировать ни одного из них. Они неподражаемы. Мы просто, как умеем, рассказываем о них сегодняшним зрителям.

Наш собственный голос гораздо отчетливее звучит в двух других премьерах — «Ритуалы» и «Исповедь».

«Ритуалы» — спектакль бессюжетный. При всем желании пересказать его трудно. Но если иметь в виду идею, то мы старались, чтобы наш зритель на протяжении всего вечера был погружен в атмосферу Красоты, Добра, Любви.

Менюец, третья премьера — «Исповедь». В ней мы настаиваем на том, что человек не может жить без цели. Для нас этот спектакль достаточно автореферентен.

— Благодаря вашим предыдущим гастролям многие ленинградцы (особенно многочисленные участники любительских студий пантомимы) уже достаточно хорошо знакомы с вашими коллективами. Думаю, тем интереснее им будет доложить свои зрительские впечатления вашим рассказом о фактах биографии и о тех принципах работы, которые наиболее характерны именно для труппы пантомимы из Каунаса.

— Пробраз нашего коллектива возник давно, почти двадцать лет назад. Это была са-

догадываться о своем собственном лице. А спустя еще семь лет, то есть в 1982 году, добились права быть профессиональной труппой.

А сейчас мы стараемся, чтобы каждая наша следующая премьера как можно меньше походила на предыдущую.

— Чем это вызвано?

— Дело в том, что практика искусства пантомимы в нашей стране, относительно других форм театра, все еще весьма и весьма ограничена. Оно и понятно, ведь советской пантомиме еще не исполнилось тридцати лет. Мимы сами далеко не до конца знают возможности этого прекрасного искусства.

Когда приступаешь к постановке конкретного спектакля, всегда испытываешь некоторую растерянность: как же именно, какими средствами так называемой пластической выразительности создать на сцене то, что ты хотел бы довести до зрителей? Тут всегда требуется эксперимент, поиск, риск. И, конечно, нет никаких гарантий от ошибок и промахов.

А с другой стороны, тем интереснее работа. Все время испытываешь азарт и энергию первооткрывателя. Может быть, именно из-за этого пантомима так сильно привлекает молодежь...

— Какими конкретными проблемами, с которыми вы сталкиваетесь в вашей работе?

— Очень не хватает творческой конкуренции. Мы, например, у себя в республике единственный коллектив пантомимы. (Я сейчас намеренно упускаю из виду любительское движение мимов, которое сегодня действительно очень широко распростра-

● ОТ
ДС
● ИЗ
В

бытием необычайно значимым. Я даже не могу сказать, что для нас было важнее — сама возможность участвовать в этом празднике или возможность посмотреть на достижения своих коллег. Для нас фестиваль стал своеобразной и очень активной формой обучения.

— Кто из участников фестиваля запомнился вам более всего?

— Венгерский мим Андреш Кенеш. У него блистательная техника, но при этом он и на кого не похож.

— Какой вам видится перспектива дальнейшего развития пантомимы?

— Что касается нашего коллектива, то мы будем продолжать поиск в уже определенном направлении, которое можно было бы назвать поэтическим. Что касается общей картины, то она может быть весьма разнообразной и относительно форм, если можно так сказать, «чистой» пантомимы, и относительно ее способности вступать в символические соединения со всеми возможными формами театра. Примеры тому уже есть. Пантомима ждет талантливых людей, которые смогли бы обнаружить ее несметные богатства и подарить их публике.

Беседу вел
Е. МАРКОВА

